ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 3(55), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион — Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВSN им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 50376.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Гаджиев К.С.** Проект «Один пояс, один путь»
в геополитическом измерении 702
- Николенко А.А., Тушков А.А.** К вопросу о методологических
основах исследования подходов к проблемам локальных цивилизаций 715
- Агапов П.В.** Религия в творчестве Эриха Фромма:
социально-психологические аспекты проблемы 724

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Румянцев О.Г.** О некоторых политологических аспектах
конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации 731
- Пустовойт Ю.А., Антонов К.А.** «А и Б сидели на трубе»:
конструирование протестной идентичности в ходе «тарифной войны»
в Новосибирске (2016-2017 гг.) 740
- Артемьев А.А., Пыхтин С.Н.** Новые медиа как инструмент влияния
на политические процессы в современном российском обществе 752
- Бакшеева А.Р., Гусарская Т.А., Беляева В.П.** Особенности
реализации государственной антикоррупционной политики
в современной России: механизм государственного контроля
в контрактной системе государственных закупок 761
- Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г.** Трайбализм
на Дальнем Востоке России: остаточные проявления
регионального колорита или новые формы 769
- Воронина Н.А.** Политика интеграции мигрантов и беженцев в странах ЕС 782
- Крюкова Е.В.** Роль общественно-политических организаций
в урегулировании политических конфликтов: возможности и перспективы 790
- Галкина Г.М.** Образовательная политика в программах
политических партий (на примере Коммунистической партии
Российской Федерации и Справедливой России) 796
- Ворончихина Д.Н.** Роль Ассоциации «Арктические муниципалитеты»
при осуществлении государственной политики в арктической зоне
Российской Федерации 803

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Михайленко А.Н.** Как раскрывать
внешнеполитический потенциал России? 809
- Муравых А.И., Никитенко Е.Г.** Запад против обнуления
президентских сроков в России 824
- Сергеева С.Л., Гапонов П.В.** Практика реализации проектов
на основе муниципально-частного партнерства в Российской Федерации
и странах Европейского Союза: сравнительный анализ 832

Тетерюк А.С. Анализ распределения результатов выборов в парламент Финляндии в ходе четырех электоральных циклов	845
Хлопов О.А. Энергетическая безопасность Европейского союза: между Россией и США	856
Костоев З.И., Арапханова Л.Я. Северный Кавказ в контексте международной политики.....	867
Каратуева Е.Н. Проблемы и предотвращение продовольственного терроризма	873
Жамбаева У.Б. Буддизм Тибета в политическом контексте династии Юань.....	884
Султанова А.Р. Концептуальные подходы к формированию национальной модели развития гражданского общества в Узбекистане	890
Афонин А.Д. Выход стран Балтии из энергокольца БРЭЛЛ: причины и следствия	900
Петрова К.С. Профилактика исламского экстремизма и терроризма в Республике Татарстан	906
Балданова Р.А. Совместный университет «МГУ-ППИ в Шэньчжэне» как часть миграционной политики КНР	912
Адум Казер, Шуленина Н.В. Китай и Африканский союз: проблемы и перспективы	919
Джавад О.В. Языковые аспекты обеспечения социетальной безопасности в странах Западной Европы.....	929
Юлдашева М.К. Критерий информационной безопасности в процессах межкультурной интеграции	939
Усмонов С. Общечеловеческие принципы и особенность национальной идеи (идеологии) в Узбекистане	948
Еремина Я.В. Информационные технологии как инструмент «мягкой силы».....	957
Шолкова М.А. Безопасность и ее обеспечение на различных геополитических уровнях	961
Гао Дай Антикоррупционное противодействие в Китае: история и современность	969
Чэнь Ханьчжи Развитие системы госслужбы КНР как механизм формирования политических элит	981
Агоннуде Бидолей Вианней Фредди ЮАР и ООН: аспекты взаимодействия.....	989
Олувакайоде Олумиде Эммануэль, Мугаби Брайан, Джун Орлинду Ключевые проблемы Африки/The Plagues of Africa	995
Чэн Го, Буторов А.С., Инь Цюнь Политический анализ китайско-американской торговой войны и ее последствий/ The Political Analysis of the Sino-U.S. Trade War and Implications	1002

Ванграуа Садиа Рита Сониа, Егези Блессинг Чиманпа Отношения между Буркина-Фасо и Тайванем в период с 2000 года по 2018 год	1013
Лученков И.Р. Процессы политической интеграции в странах Большого Ближнего Востока в рамках панарабистской концепции периода 1945-1990 гг.....	1020
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ	
Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Послесловие к статье Румянцева О.Г. «О некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации»	1029
НАШИ АВТОРЫ	1038
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1047

DOI 10.35775/PSI.2020.55.3.001

УДК 32.323

К.С. ГАДЖИЕВ

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Национального
исследовательского Института мировой экономики
и международных отношений РАН,
Россия, г. Москва*

ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать место и роль китайского проекта «Один пояс, один путь» в тех тектонических сдвигах которые происходят в геополитических реалиях современного мира. Главное внимание концентрируется на сновании тезиса о том, что ключевой его целью является подведение на Евразийском континенте материальную базу под глобализацией, которая охватывает, прежде всего, финансовую, технологическую, информационную, идеологическую и иные сферы. Показано, что, предусматривая создание своего рода евразийской оси из целого ряда транспортных коридоров для соединения Азии с Европой, проект призван вытеснить США с Евразийского континента как способного конкурировать с Китаем и его возможными союзниками геополитического игрока. Сделан вывод, что его реализация может стать одним из факторов изменения геополитического облика не только Евразийского континента, но и современного мира в целом.

Ключевые слова: *Китай, Россия, США, Азия, Европа, Евразия, Евразийское пространство, глобализация, геополитика, проект, транспортный коридор, миропорядок.*

Для правильного понимания тектонических сдвигов в базовых инфраструктурах современного мира, ключевое значение имеет Евразия, занимающая осевое положение на геополитической карте современного мира. Понимаемая в широком смысле, она охватывает свыше 65% населения земного шара, 75% энергетических ресурсов и 40% мирового ВВП [15]. Используя терминологию Г. Макиндера, можно утверждать, что континентальный массив, охватывающий Россию, Восточную Азию во главе с Китаем, Индию, Центральную Азию, Большой Ближний Восток, представляет собой своего рода расширенную «Серединную землю» (или по терминологии Английского географа и геополитика Г. Макиндера – *Heartland*), контроль над ко-

торой дает очевидные преимущества для великих держав, стремящихся завоевать и укрепить свой вес и статус на мировой арене, при определенных условиях даже претендовать на мировую гегемонию. «Кто правит Восточной Европой, – утверждал Маккиндер в своем докладе «Географическая ось истории», с которым выступил 25 января 1904 г. на заседании Королевского географического общества, – тот господствует над Хартлендом. Кто правит Хартлендом, тот господствует над Мировым островом. Кто правит Мировым островом, тот господствует над миром» [13]. Здесь следует внести ту коррективу, что Макиндер выдвинул этот тезис в 1904 году. Возможно, он был в чем-то прав, применительно к той эпохе. В современных условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации и связанных с ними тектонических сдвигов в расстановке геополитических сил, как представляется, можно переформатировать идею Макиндера и утверждать, что в наступающем полицентрическом миропорядке козырные карты во всемирной геополитической игре окажутся в руках тех могущественных акторов, которые будут обладать преобладающими позициями именно на Евразийском пространстве.

Эту тему нельзя правильно понять без ее связи с триумфализмом Запада, прежде всего, в контексте американской сверхдержавности и либерального/однополярного миропорядка, своего рода гимном которого стал комплекс идей, сформулированных в статье Ф. Фукуямы «Конец истории», в статье и монографии С. Хантингтона с одноименным названием «Столкновение цивилизаций», монографии «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» Зб. Бжезинского и множестве других работ американских и в более широком смысле западных аналитиков. В контексте рассматриваемой в данной статье особый интерес представляет работа Бжезинского, опубликованной в 1997 году и посвященной попыткам обоснования идеи американской гегемонии на евразийском континенте. Этот ныне покойный американский аналитик и публицист изображал его как некую «шахматную доску», в игре на которой победитель или чемпион в лице самих США заранее известен. «Впервые в истории, – не без определенного хвастовства декларировал он, – неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы». Как утверждал Бжезинский, «главный геополитический приз для Америки – Евразия» [1. С. 12, 44]. Впрочем, не просто Евразия, а весь земной шар рассматривался в качестве такой шахматной доски, на которой опять же победитель заранее известен. В этом контексте поучительно следующее рассуждение Г. Киссинджера. «Враждебный азиатский блок, объеди-

няющий наиболее многонаселенные страны мира, обладающие огромными ресурсами и самыми трудолюбивыми гражданами, – писал он, – несовместим с национальными интересами Соединенных Штатов. Поэтому Америке следует сохранять свое присутствие в Азии, и ее геополитической целью должно оставаться предотвращение объединения азиатских государств в недружественный США блок» [5. С. 113].

Естественно, главное острие этой стратегии было направлено против Российской Федерации, занимающей большую часть Евразии. Ведь как на официальном уровне, так и в кругах властвующей элиты, политического и интеллектуального истеблишмента не скрывали главную цель Вашингтона на всем постсоветском пространстве и более широко на евразийском пространстве: не допустить реинтеграцию бывших советских республик под главенством России и появления там какого-либо влиятельного геополитического актора, способного противостоять гегемонии США.

В создавшихся ныне условиях на этой «Великой шахматной доске» Вашингтон не единственный главный игрок, поскольку Евразия становится центром мирового могущества, где главенствуют не США в одиночку в ранге единственного вершителя судеб человечества. Наряду с возвращением России на мировую арену в статусе великой военно-политической державы восхождение новых могущественных экономико-технологических держав в лице Китая и Индии кардинально изменили баланс геополитических сил в мире в целом, на Евразийском континенте в особенности.

Возможно, забвение основополагающих правил и принципов шахматной игры в такой сложной сфере, как геополитика, стало причиной возникновения огромных трещин на той Великой шахматной доске, в прокрустово ложе которой стратеги Запада во главе с Вашингтоном пытались втиснуть евразийское пространство. Эти процессы и тенденции вносят радикальные изменения в расклад геополитических сил в регионе, в результате чего они становятся непреодолимым препятствием для прежних игроков, стремившихся колонизовать его. Те, кто прочертили эти трещины, начали на свой лад переформатировать как Великую шахматную доску, под которой метафорически понимается евразийское пространство, так и правила игры на ней [2. С. 29-42].

Речь, прежде всего, идет о диффузии собственности и власти, сдвиге экономико-технологической и военно-политической мощи с Запада на Восток. Этот аспект достаточно широко освещен в российской и зарубежной науке. Здесь представляется достаточным подчеркнуть, что одна из целей руководства США состояла в установлении, к примеру, над центральной Азией своего контроля, отгородив ее от влияния России и Китая. При этом данный регион уже не воспринимался как «задний двор» России. А Китай все еще не рассматривался как сколько-нибудь серьезный соперник. Здесь политика Вашингтона формировалась и осуществлялась в русле общей

внешнеполитической стратегии США по установлению своего контроля над углеводородными ресурсами и выбора маршрутов их транспортировки на мировые рынки в обход Российской Федерации.

Однако постепенно Восточная Азия, прежде всего, Китай стремительно стали осваивать экономическое пространство Центральной Азии, усиливая там свое политическое влияние [6]. При этом для авторитарных режимов региона, при всех возможных здесь оговорках, неприемлемыми оказались навязываемые США ценности прав и свобод человека, политического и идеологического плюрализма, политической демократии и др. Они воочию видят к каким катастрофическим последствиям для Большого Ближнего Востока и Северной Африки привели развязанные там Западом агрессивные войны и стратегия экспорта демократической революции. При всех возможных здесь оговорках они так или иначе сознают, что реальным гарантом стабильности в Центральной Азии выступает Россия. Поэтому естественно, что руководители всех пяти постсоветских государств Центральной Азии, осознав опасность такой политики для своих режимов, постепенно начали ограничивать деятельность разного рода западных официальных и частных организаций, служб. Постепенно начался процесс сокращения военного присутствия США в регионе, начало которому было заложено в результате войны в Афганистане. Стали говорить даже о том, что в Центральной Азии имеет место геополитический сдвиг в сторону неуклонного ослабления позиций Запада, прежде всего США и укреплению позиций России и Китая. В этом контексте следует учесть также некоторые подвижки в внешнеполитической стратегии Вашингтона в плане пересмотра значимости Большого Ближнего Востока для приоритетов национальной безопасности США, о чем более подробно речь пойдет несколько ниже.

Одновременно с возвращением России в этот регион Китай настойчиво расширяет свое присутствие и позиции в регионе в качестве главного экономического партнера и стремится занять там место США и Европы, позиции которых особенно в результате развязанных ими агрессивных войн и стратегии экспорта демократической революции во всевозрастающей степени ослабляются. Во всевозрастающей степени усиливается влияние и авторитет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ЕАЭС. Важно также учесть, что главным направлением маршрутов экспорта энергетических ресурсов Центральной Азии, прежде всего, Казахстана стали Китай.

Ключевое значение в этом русле имеют расширение и укрепление торгово-экономических, военно-политических, геополитических и иных связей между Китаем и Россией. Основные процессы и тенденции в этом направлении общеизвестны. Здесь представляется целесообразным обратить внимание на тот факт, что к настоящему времени завершено строительство гигантского газопровода «Сила Сибири» длиной более двух тыс. км, а с учетом китайского отрезка три тыс. км. в китайскую провинцию Хэйлунцзян,

предусмотренное этим соглашением и по которому из России в Китай будет транспортироваться 38 млрд кубометров газа в год. 2 декабря 2019 года президенты России В.В. Путин и Китая Си Цзиньпин торжественно дали старт функционированию трубопровода и газ начал поступать в Китай.

Разумеется, «Сила Сибири» является частью проекта руководства России по снижению зависимости России от европейских газовых рынков и выходу на стремительно растущие рынки Азии. Как считает американское издание Bloomberg, запуск российского трубопровода «Сила Сибири», призванный обеспечить всевозрастающие потребности (*«ненасытный энергетический аппетит»*) Поднебесной в голубом топливе, приведет к заметным изменениям на мировом энергетическом рынке. По мнению издания, он станет для Москвы страховкой, которая, укрепит ее позиции на переговорах с европейскими странами по поставкам газа, снизит зависимость России от европейского газового рынка [16]. Назвав «Силу Сибири» *«крупным достижением в энергетической инфраструктуре и политической инженерии»*, The Wall Street Journal пишет: этот газопровод представляет собой *«физическую связь, свидетельствующую о новой эпохе сотрудничества между двумя мировыми державами, которые каждая по отдельности бросают вызов США»* [12]. В этом русле важно учесть, что «Газпром» сообщил о планах заключения еще одного 30-летнего рамочного соглашения на поставку по еще одному трубопроводу дополнительно 30 млрд куб газа из Западной Сибири в провинцию Синьцзян. Газопровод предполагается построить через территорию Монголии.

В этом русле одним из ключевых факторов, радикально меняющих геополитическую ситуацию на Евразийском пространстве являются некоторые начинания Китайской Народной Республики. Речь идет, прежде всего, о проекте Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» («и дай, и лу»), который предполагает перестройку экономики евразийского пространства на двух новых основах: «гунчжэн» – справедливость и «хэли» – рациональность [3].

Особую значимость этому проекту придает объявленный Д. Трампом односторонний выход из Транс-тихоокеанского партнерства и Трансатлантического партнерства. Пекином выдвинута идея создания «сообщества с общим будущим для человечества», в основе которой лежит провозглашенный Си Цзиньпином лозунг: «Ветер перемен дует с востока!». Данная идея составляет как бы основу проекта глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры «Один пояс, один путь», объединяющей две его части – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

Осуществляя этот проект через всю Евразию, Китай стремится стать мировым лидером в создании глобальных инфраструктурных сетей железных и автодорог, соединяющих с Китаем морские порты и аэропорты, экономические и финансовые центры ведущих регионов как самой Евразии, так

Африки и Латинской Америки. В этот проект, рассчитанный на десятилетия, Си Цзиньпин намерен инвестировать до одного трлн. долл. О серьезности намерений Пекина свидетельствует тот факт, что договоры об участии в его реализации, по данным Института китайских исследований, подписаны с более чем 100 странами. В этом направлении несомненным успехом стал форум «Один пояс, один путь», состоявшийся в Пекине 25-27 апреля 2019 года. К началу форума численность его партнеров с самыми разными статусами достигла 124 государства, а в первый день работы эта цифра возросла до 126. При этом следует учесть, что на первом форуме проекта в 2017 году их насчитывалось вдвое меньше. Обращает на себя внимание также тот факт, что в нем приняли участие главы государств 37 стран и полторы сотни делегаций со всех регионов земного шара, а также тогдашний директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш.

О серьезности намерений Пекина свидетельствуют визит Си Цзиньпина в конце марта 2019 года в Европу и его результаты. В ходе визита в Рим Си и премьер-министр Италии Дж. Конте подписали Меморандум о взаимном понимании в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в соответствии с которым руководство КНР обязалось инвестировать средства в портовые инфраструктуры Триеста, Генуи и Палермо, что призвано обеспечить более благоприятные условия для доставки китайских товаров на европейские рынки. К тому же еще до этой акции Пекину удалось по сути дела установить контроль над греческим морским портом Пирей.

Вслед за визитом в Рим Си Цзиньпин по приглашению президента Франции Э. Макрона посетил Париж, где состоялась встреча руководителя Китая, Макрона, канцлера ФРГ А. Меркель и тогдашнего председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера. Хотя Макрон относится с осторожностью к вступлению Франции в проект «Один пояс, один путь», тем не менее, между Францией и Китаем были заключены довольно крупные контракты, включая соглашение о покупке Пекином 300 самолетов «Аэробус» стоимостью 30 млрд. евро [17]. Особую значимость это соглашение приобретает в контексте обнаружившегося в тот период казуса, связанного с американской компанией «Боинг», вызванного двумя катастрофами одного из новейших типов ее самолетов. Оценивая этот акт, LeMonde констатировала: «подписанная руководителями Франции и Китая декларация звучит как манифест против Трампа» [17]. Совершенно обоснованно полагая, что «Китай играет долгую игру», тайваньская газета TaipeiTimes в своей редакционной статье писала: «такая сделка представляет собой не просто экономический шаг, а составную часть реорганизации системы международной торговли», результатом которой может стать превращение Китая в супердержаву [8].

Пекин стремится инвестировать средства в такие ключевые сферы, как энергетика, технологии, сельское хозяйство и порты, что, в свою очередь,

вызывает озабоченность и тревогу у политической и экономической элиты, и руководства западных стран, прежде всего, Вашингтона. Особую тревогу на берегах Потомака вызывают во всевозрастающей степени расширяющиеся телекоммуникационные сети, примером чего может служить в частности китайская гигантская корпорация Хуавей, против которой президент США по накатанной объявляет санкции.

Оценивая эти процессы и тенденции, немецкая газета *Handelsblatt* писала: «Долгое время наблюдали за укреплением Китая, сначала в экономической и политической сферах, а теперь он предпринимает усилия по разрушению единства Европы, экономически привязывая к себе малые центрально-европейские страны, Грецию, Португалию, целенаправленно скупая высокотехнологичные компании, при этом игнорируя центральные органы ЕС» [11]. Обращает на себя внимание тот факт, что в последние годы КНР удалось существенно расширить экономическое присутствие в Восточной Европе, добиваясь активов в Чехии, Венгрии, Польше, в том числе выгодных контрактов на строительство атомных электростанций. В энергетической сфере Пекин контролирует важнейшие инфраструктурные проекты в Болгарии, Чехии, Польше, Румынии, Словакии. С учетом этих и подобных им тенденций стали говорить даже о некоем «похищении Европы» Китаем.

В принципе не отвергая продвигаемый Си Цзиньпином проект «Один пояс, один путь», целый ряд стран Европы, прежде всего, Париж и Берлин, как и США, выступают против приобретения Китаем стратегического преимущества на своем информационном и телекоммуникационном рынке. Эту позицию озвучил в частности один из членов французского правительства, поставив риторический вопрос: «Неужели мы захотим отдать это в руки чужой державы?» В этом вопросе руководством Евросоюза во главу угла ставится вопрос о том, что отношения с Китаем должны строиться не с отдельно взятыми его членами, а исключительно через ЕС.

По свидетельству вышеупомянутой немецкой газеты *Handelsblatt*, сопротивляясь напору ринувшихся к входу Елисейского дворца китайских журналистов во время встречи Макрона с Си Цзиньпином, Меркель и Юнкера в марте 2019 года, одна из сотрудниц дворца, заявила: «Китайцы пока не хозяева в Париже» [11]. Кто знает, как, в конечном счете, повернутся события в этом направлении. Как утверждает в газете, Си Цзиньпин, заявил на встрече: «За 40 лет мы достигли того, на что Европе понадобилось 300 лет» [11].

Проект «Один пояс, один путь» представляет собой попытку подвести под глобализацией, основанной на потоках финансового капитала, технологий, информации, идеологии, культуры, образов жизни, форм политической самоорганизации народов и т.д. материальную базу путем формирования инфраструктуры широкомасштабных сетей транспортных коммуникаций. Примерно шестью сухопутными и морскими маршрутами проект охваты-

ваает значительную часть современного мира. Речь идет о целой сети множества взаимосвязанных транс-евразийских коридоров, альтернативных и в то же время дополняющих друг друга маршрутов. Дополнением к проекту «Один пояс, один путь» со временем может стать расширение и совершенствование Североморского пути.

Не вызывает сомнений тот факт, что одной из главных целей данного проекта является вытеснение США с Евразийского пространства. В этой связи своего рода дополнением к данному проекту является стремление Пекина вытеснить американцев из жизненно важного для него геополитического пространства Восточной Азии и Тихого океана и занять там их место. Одна из главных целей проекта особенно через Пакистан и Центральную Азию состоит также в решении проблемы большой зависимости от узкого Малаккского пролива, через который осуществляются экспортно-импортные связи с мировыми в том числе углеводородными рынками. О значимости пролива свидетельствует тот факт, что через него Китай получает более 80% приобретаемой им нефти.

Не вызывает сомнений тот факт, что реализация подобных проектов в обход морских путей, находящиеся под контролем Вашингтона, может привести к более или менее существенному ослаблению позиций США. Поэтому Вашингтон не может безучастно смотреть на расширение евразийской торгово-экономической зоны. Но фактом является то, что Евразии США мало что могут предложить, кроме попыток давления, принуждения и угроз бесконечных санкций. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует обеспокоенность части американской интеллектуальной и политического истеблишмента неуклонно расширяющимися и укрепляющимися позициями Китая на евразийском континенте. «Чтобы не допустить глобального усиления Китая, – пишет, например, американский аналитик Р. Мерри, – необходимо принять меры, призванные помешать ему установить свое господство в Евразии». Для этого считает он, «Западу следует предоставить Москве гарантии, что расширению НАТО раз и навсегда положен конец и признать, что Грузия, Белоруссия и Украина входят в естественную зону российского влияния, и их никогда не примут в НАТО» [14].

При всех возможных оговорках следует отметить, что эти процессы и тенденции на огромном евразийском пространстве становятся серьезным препятствием на пути защиты Вашингтоном здесь своих интересов. Но учитывая эту реальность, нельзя забывать тот очевидный факт, что США как могущественная экономико-технологическая и военно-политическая держава, в силу своей имперской природы, просто так не может отказаться от своих позиций, интересов, амбиций в каком бы то ни было регионе современного мира. Поэтому естественно, что Вашингтон не собирался и не собирается уходить из региона и предпринимает меры для сохранения и даже расширения здесь своего присутствия. Еще в 2005 году у Белого

дома возникла идея формирования так называемой «Большой Центральной Азии» с целью объединения государств Центральной Азии и Афганистан, а за ней Большой Южной Азии. В администрации президента Буша-мл. был создан департамент Южной и Центральной Азии, главной целью которого была провозглашена интеграция этих двух регионов.

Одной из попыток закрепления позиций Вашингтона стал визит госсекретаря США Дж. Кэрри в пять постсоветских государств Центральной Азии в ноябре 2015 года. В ходе визита в Самарканде состоялась встреча в формате C5+1 (Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Казахстан, Таджикистан и США). Однако было бы не совсем корректно утверждать, что в данном случае в американском направлении удалось достичь сколько-нибудь значимых подвижек в свою пользу.

В этом же русле можно рассматривать визит в США в мае 2018 года нового президента Узбекистана Ш. Мирзиёев. В ходе переговоров с президентом США Д. Трампом между двумя государствами бы заключен целый ряд соглашений на сумму 4,8 млрд. долл. [4]. Свое продолжение контакты представителей двух стран получило на VIII Центрально-Азиатском торговом форуме, состоявшемся 17-19 октября в Ташкенте и организованном по инициативе Американского агентства по международному развитию (USAID). На форуме представители США заявили о готовности Вашингтона предоставить центрально-азиатским государствам беспопшлинного доступа на американский рынок нескольких тысяч наименований своих товаров.

Следует отметить, также тот факт, что Запад в целом и США в особенности предпринимали и продолжают предпринимать попытки разработки собственных альтернативных проектов «нового шелкового пути». Так, на саммите НАТО, состоявшемся в апреле 2008 года в Бухаресте, обсуждался проект строительства железнодорожной магистрали, призванной соединить страны Центральной Азии с Европой, по территории Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, России, Украины и Беларуси. Подобный же проект Вашингтон предложил в 2011 году. В последующие годы США разработали еще один проект «Нового Великого шелкового пути», призванный соединить Афганистан и Центральную Азию с странами Южной Азии и отсюда проложить коридор в Европу. Нынешнее руководство США не отказалось от попыток противодействовать реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». Так, Администрация Д. Трампа при каждом удобном случае обрушивается на нее с критикой, призывая все вовлеченные страны оказывать сопротивление ее реализации. Под такую критику Вашингтон пытается подвести материальную базу в лице так называемой «Сети голубая точка» (Blue Dot Network) – инфраструктурного проекта, разработанного Американской корпорацией частных зарубежных инвестиций (OPIC), Министерством иностранных дел и торговли Австралии (DFAT) и Японским банком международного сотрудничества (JBIC)

под руководством Вашингтона, который призван обеспечить «устойчивое развитие инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире». Он рассматривается Администрацией Трампа в качестве альтернативы китайскому начинанию «Один пояс, один путь». Однако сколько-нибудь значимых успехов на этом направлении не наблюдается. Названные и ряд других подобных им начинаний постигли судьбу печально известного трубопровода «Набукко», которого в свое время так упорно продвигали западники. Тем более, они вряд ли способны предложить те астрономические объемы средств, которых Пекин готов вложить в реализацию своего проекта.

В этом плане представляется не случайным тот факт, что Вашингтон еще при президенте Б.Х. Обаме в силу комплекса факторов геополитического характера как бы начал определенный разворот от Большого Ближнего Востока и Большой Центральной Азии к Южной и Юго-Восточной Азии. Наметилась тенденция к некоторому ограничению присутствия США в этом регионе, концентрируя главное внимание на Азиатско-тихоокеанском регионе в качестве приоритетного объекта внешнеполитической стратегии. С этой точки зрения немаловажное значение имеют те кардинальные изменения, которые произошли на пространстве Большого Ближнего Востока в результате стратегии экспорта демократической революции, так называемой «Арабской весны» и развязанных Вашингтоном агрессивных войн. По сути дела, потерпев поражение в Ираке, Афганистане, Сирии, США вызвали в регионе беспрецедентный накал антиамериканизма. Что касается Ирака, то в этой стране, как представляется, при всех прочих благоприятных условиях жизнеспособным и эффективным может быть только антиамерикански ориентированное правительство. Практически снизив статус Ирака с первоклассной региональной державы до третьестепенного государства, разобщенного этнонациональными, религиозными и иными противоречиями, Вашингтон, по сути дела, вывели на первые роли в регионе своего заклятого врага в лице хомейнистского Ирана. В феврале 2020 года Вашингтон подписал соглашение с талибами о полном выводе американских войск из Афганистана в течение предстоящих 14 месяцев. На этом основании некоторые американские и европейские авторы говорят даже о пост-американском или пост-западном Большом Ближнем Востоке [10; 7]. При всем том, нельзя представлять дело таким образом, будто американцы собрались уйти с Ближнего Востока. Империя так просто не отдаст свои позиции. Американские военные базы сохраняются в Турции (Инджирлик), Бахрейне, Катаре, Кувейте, Омане, Ираке, Афганистане, ОАЭ, Джибути, Египте, Йемене, Иордании, Марокко. Очевидно, что эти базы в основном располагаются, как говорится, по евразийскому лимитрофу, в то время как по становому хребту хартленда, включающего Китай, Центральную Азию, Кавказско-Каспийский регион, Большой Ближний Восток, позиции США неуклонно сокращаются.

В этом контексте следует рассматривать политику администрации Д. Трампа, которая в докладе о стратегии США, опубликованном Пентагоном 1 июня 2019 года, вместо традиционного понятия «Азиатско-тихоокеанский регион» ввела понятие «Индо-тихоокеанский регион». В нем регион от западного побережья США до западного побережья Индии объявляется «самым критически важным регионом для будущего США» [9]. Новая Индо-тихоокеанская стратегия США направлена на сдерживание Китая путем создания своего рода дуги от Индии до Японии. В ней речь идет о мерах по защите свободы навигации в Южно-Китайском море.

Оценивая место и значимость китайской инициативы «Один пояс, один путь», можно утверждать, что речь идет о грандиозном и амбициозном проекте, реализация, которого может стать одним из новых знаковых факторов, могущих поставить окончательную точку в наметившихся процессах постепенного выдавливания США с евразийского геополитического пространства. Более того, она способна кардинально изменить экономическую карту не только Евразийского континента, но и современного мира в целом. С геополитической точки зрения особо важное значение проекта «Один пояс, один путь» состоит в том, что его реализация способна внести в тех или иных формах и масштабах разлад в отношениях внутри коллективного Запада, между США, с одной стороны, и государствами Евросоюза, с другой стороны, а также между самими государствами-членами Евросоюза. Иначе говоря, эти и комплекс других связанных с ними факторов наращивают процесс формирования своего рода евразийской оси, которая становится фактором, коренным образом, преобразующим геополитический облик современного мира, как бы легитимируя конец либерального/однополярного и создавая условия для завершения уже набирающего темпы формирования нового полицентрического миропорядка.

Вполне может быть, что проект в полной мере не удастся реализовать. Более того, он может дополнить перечень одного из неосуществимых проектов. Но в современном мире порой невозможное становится возможным, а возможное невозможным, о чем свидетельствуют те процессы и тенденции, которые уже стали реальностью на огромном евразийском пространстве и становятся серьезным препятствием на пути защиты Вашингтоном здесь своих интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: Международные отношения, 1998.
2. Гаджиев К.С. Большие трещины на «Великой шахматной доске» // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 1.
3. Головченко С.А. Америка пошла на Китай войной, зная ее исход. 19 июня 2018 // <https://svpressa.ru/politic/article/203129>

-
4. *Кадомцев А.* Большая игра в Центральной Азии – соперничество продолжается. 25.10.2018 // <https://interaffairs.ru/news/show/20839/>.
 5. *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.
 6. *Тарасов С.* Россия, Индия и Иран создают свой «Шелковый путь». Портал Regnum. Информационное агентство. 1 ноября 2018 // <https://regnum.ru/news/2511787.html>.
 7. *Apps P.* Towards a post-American Middle East // <https://www.reuters.com/article/apps-mideast-idUSL5N27134E>
 8. China is playing the long game // Taipei Times. March 28, 2019.
 9. *Güller M.A.* AsyaYüzyılı' ve G3 // Cumhuriyet. 18 Şubat 2019.
 10. *Haass R.N.* The Post-American Middle East // The Project Syndicate. Dec 18, 2019 // <https://www.project-syndicate.org/commentary>
 11. *Hanke Th.* Europa entdeckt neues Selbstbewusstsein gegenüber China // Handelsblatt. 26 März, 2019.
 12. *Kantchev G.* China and Russia Are Partners – and now have a \$55 billion pipeline to prove it // The Wall Street Journal. December 1, 2019.
 13. *Mackinder H.J.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York, 1919.
 14. *Merry R.W.* Great Power Game is On and China is Winning // American Conservative. May 22, 2019 // <https://www.theamericanconservative.com/articles>.
 15. *Shepard W.* Watch Out, China: India Is Building A 'New Silk Road' Of Its Own // Forbes. January 28, 2017.
 16. *Tanas O., Shiryayevskaya A., Murtaugh D.* How Russia-China Gas Pipeline Changes Energy Calculus // Bloomberg. November 25, 2019.
 17. Union européenne-Chine: le bon virage de Paris // Le Monde. 27 mars, 2019.

K.S. GADGIEV

*Doctor of Sciences (history), Professor,
Chief Researcher at the National Research
Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

THE PROJECT “ONE BELT, ONE WAY” IN THE GEOPOLITICAL DIMENSION

The article attempts to identify and analyze the place and role of the Chinese project “One belt, one path” in those tectonic shifts that occur in the geopolitical realities of the modern world. The main attention is concentrated on substantiating the thesis that its key goal is to bring up the material base on the Eurasian continent under globalization, which covers, first of all, financial,

technological, informational, ideological and other spheres. It is shown that, providing for the creation of a kind of Eurasian axis from a number of transport corridors to connect Asia with Europe, the project is designed to oust the United States from the Eurasian continent as a competitor to China and its possible allies. It is concluded that its implementation may become one of the factors for changing the geopolitical image of not only the Eurasian continent, but also the modern world as a whole.

Key words: *China, Russia, USA, Asia, Europe, Eurasia, Eurasian space, globalization, geopolitics, project, transport corridor, world order.*